

Виктор Сергеевич Плетников

*Доцент кафедры теории государства и права
Уральского государственного юридического университета,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: pvs80@mail.ru*

Модель Российского государства (историко-методологические начала) и ее значение в формировании культуры исследования государственности*

***Аннотация:** предметом исследования выступают историко-методологические начала модели современного Российского государства. Анализ предшествующих моделей Российского государства позволит обеспечить эффективность ныне существующей. В ходе исследования автор останавливается на характеристиках нормативно-регулятивных, институциональных, функционально-деятельностных, сущностных результативных начал модели. Исследование построено в рамках материалистического подхода, использовались общелогические, общенаучные и частнонаучные методы познания. Существенное внимание было уделено моделированию, а также системной методологии с элементами юридической герменевтики и историческому методу. Основным результатом проведенного исследования следует считать отражение комплексной характеристики историко-методологических начал модели современного Российского государства. Предложенная характеристика моделей государства в различные исторические периоды должна позволить по-иному взглянуть на используемые средства познания, применение современных интерпретаций понятий и категорий при исследовании исторических процессов и явлений.*

***Ключевые слова:** модель государства, Древнерусское государство, Московское государство, Российская империя, государство, сущностная основа государства, субъекты государственной власти, историко-методологическое начало государства, модель в юриспруденции, нормативные начала государства, функционально-деятельностная основа.*

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00866 А «Советский конституционализм: доктринальное, юридическое и символическое измерения».

© Плетников В. С., 2020

Viktor Sergeevich Pletnikov

*Associate Professor of the department of State and Law Theory,
Candidate of Juridical Science, Docent*

The Russian State Model (Historical and Methodological Origins) and Its Significance on Formation of Culture of Statehood Study

Annotation: *the subject of the article is represented by historical and methodological origins of the modern Russian state model. The author believes that analysis of the previous models of the Russian state allows to guarantee the effectiveness of the current one. During the research process the author pays attention to the specific features of normative regulating, institutional, functional, essential and effective nature of the model. The author bases the research on methodological approaching logical, common scientific and particular methods of cognition. The author pays special attention to modeling and systematic methodology partially mixed with juridical hermeneutics and historical method. The main result of the research is reflexion of complex characteristics of historical and methodological origins of the modern Russian state model. The author expects that the characteristics of state models in different historical period proposed by him allows the researchers to develop new opinions towards cognitive tools, modern notions interpretations and categories in the study of historical processes and phenomena.*

Keywords: *state model, Old Russian state, Moscow state, the Russian empire, state, essential background of the state, subjects of state power, historical and methodological origin of state, functional and activity basis.*

Модель современного Российского государства сформировалась не одномоментно. Каждый исторический период внес свои коррективы в вопросы организации и деятельности современной России. Анализ предшествующих моделей Российского государства позволит обеспечить эффективность ныне существующей. Прежде чем перейти к характеристике модели Древнерусского государства необходимо сделать ряд уточнений.

Первое. Модель государства — это мысленно представляемый и/или материально реализованный образ системы, отражающий сущностную основу, организацию и/или процессы функционирования государства, связанный правом, построенный с учетом всей совокупности

объективных условий и субъективных факторов, определяющих векторы его развития. В структуре модели государства можно выделить следующие элементы образа системы: сущностная основа государства; его функционально-деятельностная (деятельностно-инструментальная) основа; субъекты (институты), представляющие государство; нормативно-регулятивные начала; историко-методологическое начало; результативное начало государства [1; 2].

Качественное познание модели государства возможно только через познание ее элементов, что соответствует логике материалистической диалектики, закону о переходе количественных изменений в качественные. При этом познание отдельно взятого элемента системы необходимо проводить с учетом особенностей других ее элементов.

Второе. Каждый из обозначенных выше элементов получил достаточно подробное описание в научной литературе [3–17].

Третье, определяющее новизну представленного исследования. Научной общественности учеными были предложены весьма интересные, самостоятельные, завершенные исследования тех либо иных характеристик модели, но комплексного теоретико-правового исследования применительно ко всей совокупности элементов модели, в частности Древнерусского государства, в научной литературе нет. Так же как их нет применительно к модели государства московского, имперского периодов российской государственности. Только на современном этапе развития государственно-правовой жизни исследователи стали задаваться вопросом: «Какова модель современного государства?» [18–20]. В работе предпринята попытка собрать воедино базовые теоретико-правовые характеристики моделей Российского государства в различные исторические периоды. Это должно позволить наглядно продемонстрировать невозможность применения современной интерпретации понятия «государство» к явлениям, существовавшим ранее и имеющим аналогичную природу.

Общая характеристика модели Древнерусского (княжеского) государства. Приступая к характеристике первого периода формирования историко-методологических основ модели современного Российского государства, обратимся к выделенным ранее элементам модели.

Нормативная основа модели государства, доступная позитивисту, собственно юридические источники права, а не его истоки [21] (внимание на материальные и идеальные источники права обращать не будем) связана с договорами Руси и Византии, Русской правдой, церковными уставами. С этого момента можно вести речь о наиболее ранней модели Российского (пророссийского) государства, хотя и не стоит отвергать факт, что ее формирование началось намного раньше.

Первые дошедшие до нас источники (формы) права, договоры Руси и Византии, Русская правда фактически не содержат характеристик системы организации и функционирования власти в Русском государстве. Так, Русско-византийский договор 911 г. содержит лишь упоминание о «великом русском князе», «посланниках», «светлых и великих князьях, и его великих боярах», «посольстве», «суде» [22]. Русско-византийский договор 944 г. имеет некоторые более конкретные положения по сравнению с договором 911 г., он, например, указывает не просто на послов, а на посла великого князя Русского и общих послов от княгини, сына и других [23]. Русская правда (Краткая редакция) помимо того, что содержит простое упоминание о тех либо иных чинах, жизнь (здоровье) которых имеет большую защиту со стороны закона, наделенных отдельными властными полномочиями (ст. 22, 24), еще определяет и особенности осуществления правосудия над ними, т. е. устанавливается особая подведомственность дел в отношении княжеских слуг (ст. 33) [24]. Аналогичное содержание текстов можно обнаружить в Пространной редакции Русской правды (ст. 1, 3, 46) [25].

Особое внимание следует обратить на начало второй части Краткой редакции Русской правды – Правды Ярославичей (ст. 18–19), и на начало второй части Пространной редакции Русской правды – Устав Владимира Мономаха (ст. 53). Анализ данного текста позволяет утверждать, что серьезная роль в Древнерусском государстве отводилась не только князю, но и его дружине, совместно с которой он принимал решения, игравшие важную роль в организации правовой жизни.

В Древнерусском государстве существовало три категории феодалов – князья, бояре, монастыри, каждая из которых принимала определенное участие в процессе государственного управления, т. е. фактически для большинства населения страны олицетворяла собой государство. На первом этапе формирования древнерусской государственности нормативные источники не содержат четко сформулированных положений, даже декларативного характера, ни в отношении организации (структуры), ни в отношении функций князей, бояр (государства), за редким исключением. В отношении монастырей как субъектов, осуществляющих государственно-властные функции, указания нормативного характера, определявшие институциональные (системно-структурные образования государства) и функциональные его (государства) характеристики, появляются в X в. В издании, подготовленном под редакцией В. Л. Янина, указывается, что в основе Устава князя Владимира Святославича «О десятинах, судах и людях церковных» «лежит грамота о выделении десятины церкви Богородицы в 995–996 гг., которая была переработана в первоначальный Устав в

начале XI в.» [26, с. 138]. В Оленинской редакции этого же Устава можно обнаружить не только характеристику властвующего субъекта (киевская Десятинная церковь), но и указания на нормативную основу его деятельности, территорию распространения юрисдикции, субъектов, подведомственных церковной власти [26]. Аналогичные положения встречаются в Уставе князя Ярослава «О церковных судах», хотя и в значительно меньшем объеме [27].

Завершая формирование общего представления о модели Российского государства в период Древней Руси, считаем необходимым обратиться к двум актам.

Первый — Устав князя Ярослава «О мостех» (60-е гг. XIII в.). В совокупности с представленными выше положениями он позволяет проследить сущностную основу модели государства, сформировавшуюся в данный период. В ст. 1 «б» (археографический вид) сказано: «До софьян, софьяном до тысячьского, тысячьскому до вошьник, от вошьник посаднику до великого ряду, от великого ряду князю до Немецкого вымола ...» [28], т. е. князь стоит в одном ряду с другими заинтересованными лицами: посадником, тысяцким, администрацией Готского двора, огнищанами (владельцами усадеб Славенского конца) и др. Следовательно, можно сделать вывод о том, что князь являлся частью древнерусского общества (первый среди равных) и фактически действовал на основе «договора».

Второй, более поздний документ — Новгородская судная грамота — акт, в котором еще сохраняются такого рода представления о модели взаимодействия князя и народа, но при этом начинают проступать черты следующего периода. Во вводной части грамота гласит, что принимается она на вече, в присутствии архиепископа, посадников, тысяцких, «бояр, житых людей, купцов, черных людей всех пяти концов Новгорода», о чем сообщается («доложа») великому князю и сыну его [29]. В данном случае князь «как первый среди равных» уведомляется о действиях лиц на подведомственных ему территориях.

Обратим внимание на результативное начало, единение представленных выше характеристик модели Древнерусского государства.

Для целостного ее восприятия необходимо учитывать объективные условия и субъективные факторы, определяющие содержание модели, — фактически единственной «достоверной» информацией о данном периоде выступают летописи и их интерпретация исследователями. Насколько она достоверна, объективна, настолько и качественна модель. При этом летописи фактически выступают еще и единственным средством познания модели Древнерусского государства. Здесь в большинстве случаев прослеживается сращивание источников права и источников познания права,

поскольку содержание первых писаных правовых установлений становится доступным для познания только благодаря летописям.

Модель Древнерусского государства, представления о первом периоде формирования методологической основы понимания модели современного Российского государства можно представить следующим образом: древнерусское общество, подчиняясь родоплеменным кровнородственным отношениям, руководствуясь обычным правом, вынуждено постепенно к своей исходной организации социального управления добавлять иные социальные институты. Монастыри как религиозная организация требовали внимания со стороны писаного закона, поскольку их роль и значение после крещения Руси существенно изменились. Князь с его дружиной (боярами) в сознании народа не воспринимались как нечто чуждое, поскольку еще в древнерусских племенах существовали лица, наделенные властными полномочиями, на которых возлагалась ответственность за организацию и функционирование (существование) племени. Их институционализация и деятельность не нуждались в дополнительном нормативном регулировании, они «жили» по хорошо известным в данном обществе правилам, принимали их, т. е. фактически оставались неотъемлемой его частью, первыми среди равных. Они совместно с миром организовывали правовую жизнь. На отдельных территориях такая модель государства сохранялась вплоть до XV в.

Общая характеристика модели царско-имперского государства на Руси. Переходя к характеристике второго периода формирования историко-методологических основ модели современного Российского государства, считаем необходимым обратиться к периодизации, которая так или иначе присутствовала в дореволюционной литературе. Так, например, В. И. Сергеевич отмечал, что древняя история России распадается на два периода, не одинаковых по времени и различным по характеру своих учреждений. В течение первого, княжеского, периода Россия представлена разделенной на множество независимых одно от другого княжеств; в течение второго, царского, она является соединенной в одно государство с политическим центром в Москве [30]. Как видим, термин «государство» появляется лишь при характеристике второго периода. Важно понимать, что отождествление таких категорий, как государство и государственность, при исследовании вопроса формирования современного Российского государства является недопустимым.

Государство, в рамках интерпретации государство-власть, характеризуется наличием трех основных, обязательных признаков: наличие публичной власти; территориальный характер организации публичной власти; сбор налогов на содержание публичной власти и реализацию

основных направлений деятельности. Соответственно, когда речь заходит о возникновении Российского государства современного типа, исследователю необходимо наглядно продемонстрировать их наличие в рамках предлагаемой модели. Если хотя бы один из признаков отсутствует либо не находит соответствующего подтверждения на практике, в различного рода материальных источниках, то о Российском государстве речь вести не стоит, а следует говорить о российской государственности.

Таким образом, анализируя историко-методологические основы модели современного Российского государства, учитывая раскрытые выше аспекты, связанные с категориями «государство» и «государственность», можно сделать вывод, что фактически второй период формирования историко-методологических основ модели современного Российского государства связан с правлением Иоанна III Васильевича. Именно в данный период происходят процессы:

– направленные на определение границ Московского государства: великий князь подчинил себе другие удельные княжества – Ярославское (1463 г.), Ростовское (1474 г.), Тверское (1485 г.), Вятские земли (1489 г.), т. е. обеспечил территориальную целостность страны и верховенство княжеской власти на всей территории государства;

– связанные с прекращением внешнего вмешательства в дела Российского государства (во время княжения Ивана III в 1502 г. прекратила свое существование Золотая Орда) и формированием финансовой системы, прямых и косвенных налогов;

– связанные с появлением приказов, «постоянных присутственных мест» [31], т. е. истинных институтов публичной власти.

Только при наличии, как минимум, данных характеристик можно вести речь о Российском государстве. При этом третий из приведенных выше признаков достаточно часто подвергается критике в связи с тем, что приказы данного периода не являлись в чистом виде органами государственной власти, а выступали в качестве социальных институтов, обеспечивающих реализацию личных интересов лиц, приближенных к государю. Они не обладали ни четко выделенными функциями, ни нормативно определенным порядком построения, ни государственно-властными полномочиями.

На практике, что является общеизвестным, система приказов как реальных органов государственного управления формируется в период правления Иоанна IV Васильевича. Следовательно, Русское государство возникает и окончательно оформляется как государство современного типа в 1547 г., когда Иоанн IV Васильевич был венчан на царство, т. е. перестал быть первым среди равных, стал главой государства,

сформировал реальную систему публичной власти в ее современном понимании.

Продолжается данный период вплоть до XX в., когда происходит ряд весьма существенных изменений во всех элементах модели.

Многие исследователи будут возмущены такой интерпретацией периодизации истории Российского государства. Одни будут настаивать на выделении как минимум еще одного периода, связанного с правлением Петра I. Если присмотреться, то можно весьма четко проследить, что модель государства в данный период построена на основе принципа господства – подчинения. Для примера, можно обратиться к тексту преамбул Судебника 1497 г., Судебника 1550 г., Устава воинского: Артикул воинский с кратким толкованием и сравнить их:

– Судебник 1497 г. гласит: «Лета 7006-го месяца септемвриа уложил Князь великий Иван Васильевич Всея Руси с детми своими и с бояры о суде, как судити бояром и околничим» [32, с. 54];

– Судебник 1550 г. закрепляет: «Лета 7000 пятдесят осмаго июня Царь и Великий князь Иван Васильевич Всеа Русии с своею братьею и з бояры сесь судебник уложил: как судити бояром, и околничим, и дворецким, и казначеем, и дьяком, и всяким праказным людем, и по городом наместником, и по волостем волостелем, и тиуном и всяким судьям» [32, с. 97];

– Устав воинский: Артикул воинский с кратким толкованием 1716 г. устанавливает: «Божиею милостию, Мы Петр Первый, Царь и Самодержец Всероссийский, и прочая, и прочая, и прочая. Повелеваем всем обще Нашим Генералам, Штаб, Обер и унтер-офицерам и солдатам...» [33, с. 96].

Каждый из представленных текстов основывается на господстве царя над своими подданными, господин дарует правила для наилучшей организации жизни лицам, проживающим на принадлежащей ему территории. Акты, принятые позднее, по своей природе, применительно к исследуемым обстоятельствам, совершенно не отличаются от процитированных выше. В них в более явной форме прослеживается озвученная выше основа «Император Всероссийский есть монарх самодержавный и неограниченный» (ст.1) [34], «Императору Всероссийскому принадлежит Верховная Самодержавная власть. Повиноваться власти его, не только за страх, но и за совесть Сам Бог повелевает» (ст. 4)[35, с. 157].

Если касаться остальных элементов модели государства, то будем наблюдать постепенное наращивание объема правового регулирования, а также количества функций тех органов, на которые возлагается обязанность обеспечить деятельность государства. Несомненно, система

организации власти в России в петровскую эпоху и в эпоху правления, например, Александра III представлена иначе, чем в период правления Ивана IV, но именно это будет обеспечивать возможность исследователю выделить этапы в рамках обозначенного периода. Так же как и в рамках первого периода формирования модели современного Российского государства, недопустимо забывать о том, что, например, в российской истории была эпоха политической раздробленности.

Таким образом, период правления Петра I — это всего лишь один из этапов второго периода формирования историко-методологических основ модели современного Российского государства, наравне с царствованием Екатерины II, Александра II и др.

Отметим также, что в данный период появляются еще и первые построенные на научной основе модели государства, оформляется господствующая методология познания (построения) модели государства. Происходит переход от религиозной идеи к светской идее государства, зарождается доктрина государственного интереса, что наглядно можно проследить в трудах И. Т. Посошкова. Значительный вклад в понимание природы государства вносят Д. М. Голицын, В. Н. Татищев и др. В целом, следует указать, что в данный период, особенно на поздних этапах, оформляются начала современной модели государства. Так, например, когда речь заходит о нормативной основе модели государства, нельзя не вспомнить труды М. М. Сперанского. Именно благодаря его представлениям о праве, правовой системе государства сегодня создана система писаных установлений, которая используется для закрепления модели современного государства. Функциональную основу модели государства сегодня также невозможно представить без ее характеристик, сформированных в трудах С. А. Котляровского.

Общая характеристика модели Советского государства. Следующий период формирования историко-методологических основ модели современного Российского государства связан с периодом прихода к власти в стране большевиков. Их представления о государстве, его месте и роли в жизни общества существенно изменяют характеристики модели современного государства, позволяют построить новое государство, отличное по своему содержанию от того, которое существовало на протяжении веков.

Обратимся к тексту первой конституции молодого Советского государства, которая является «первым шагом» в процессе модернизации действующей ранее модели государства. Так, в ст. 9 Конституции РСФСР 1918 г. в качестве основной задачи задекларировано «...установление диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской Советской власти...». Для примера

можно обратиться к ст. 13–17, в которых также закрепляется стремление обеспечить трудящихся реальными действительными правами [36, с. 167–170]. Именно это позволяет утверждать, что в действующем в стране законодательстве происходит отказ от принципа «господство — подчинение» в его предыдущей интерпретации. По своей природе данный принцип остается, но содержательно он претерпевает настолько серьезные изменения, что порой возникает желание говорить о принципе служения власти народу.

Если обратимся к первому периоду формирования историко-методологических основ модели современного Российского государства, то можно проследить, что власть фактически распределена между двумя группами субъектов: князь (феодалы) и народ (вече), ни один из которых не является полностью самостоятельным субъектом — они равноправны, взаимозависимы. В процессе модернизации модели государства и переходе ко второму периоду начинается их противостояние, в котором за явным преимуществом побеждает князь (феодалы). Он получает право самостоятельно принимать решения, имеющие общеобязательное значение. А если обратим внимание на процесс перехода к третьему периоду, то можно проследить, как постепенно, возможно где-то благодаря участию непосредственно императора, власть в государстве сосредоточивается в руках народа. Следовательно, в процессе реализации принципа организации власти в государстве «господство — подчинение» происходит замена властвующего и подвластного субъекта: тот, кто на протяжении четырех веков был подвластным (народ), становится властвующим субъектом (ст. 24, 25 Конституции РСФСР 1918 г.), решения принимают избираемые согласно квоте представители народа. Власть в лице монарха, буржуазии, церкви перестает существовать, органы государства (их организация и деятельность) ставятся в прямую зависимость от воли народа, например, Всероссийский Съезд Советов избирает Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов (ст. 28 Конституции РСФСР 1918 г.).

В дальнейшем данное положение все четче закрепляется в действующем конституционном законодательстве. Конституция 1936 г. декларирует: «Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся» (ст. 3 Конституции СССР 1936 г.) [37, с. 237]. Конституция 1977 г. устанавливает, что «вся власть в СССР принадлежит народу» (ст. 2 Конституции СССР 1977 г.). И самое важное: в ст. 6 Конституции СССР 1977 г. закрепляется, что «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и

служит народу» [38, с. 263–264].

Таким образом, народ, который фактически на рубеже XV–XVI вв. потерял возможность влиять на организацию построения и функционирования власти в государстве, вернул себе эту возможность. И произошло это несмотря на постоянные попытки имперского государственного аппарата лишить общину тех либо иных, даже минимальных, прав на самоуправление. Принципы организации и деятельности общины в Российской империи ставятся во главу организации и деятельности всей государственной машины Советского Союза, отражаются в конституционном законодательстве и позволяют понять нормативную модель, послужившую основой для формирования современного государства. Основой для господствующей методологии познания (построения) модели государства при этом, как известно, становятся труды К. Маркса и Ф. Энгельса [39], В. Ленина [40], И. Сталина [41].

Резюмируя, необходимо обратить внимание на тот факт, что понятие «государство», используемое в современной отечественной юриспруденции, не отражает существенных признаков государства на различных этапах его развития.

Если следовать логике, заложенной в современной юриспруденции, то можно прийти к выводу о том, что не существовало древнерусского и советского государства. Как известно, одним из существенных признаков государства в современном его понимании является «публичная власть». Как пишет В. Д. Перевалов, принципиальные отличительные характеристики публичной государственной власти состоят в следующем:

– она является публичной (политической) властью, т. к. оторвана от общества, возвышается над ним и одновременно представляет интересы всего общества и выступает от его имени;

– она реально воплощается в профессиональном слое управленцев (чиновников), состоящих на государственной службе, работающих в государственных органах, которые в совокупности образуют государственный аппарат (механизм);

– осуществляется государственными органами, которые используют при этом имеющиеся экономические, организационные и иные ресурсы;

– ее реализация обеспечивается ее авторитетом, политическим и правовым сознанием населения, управленческими технологиями и, в конечном счете, государственным принуждением [42, с. 45–46].

Анализ организации и деятельности власти в период с X по XV вв. не позволяет говорить о наличии в данном обществе публичной власти:

– не происходило ее (власти) отрыва от общества;

- отсутствовали профессиональные управленцы;
- не было государственных органов в их современном понимании;
- при решении вопросов государственного значения приближенные князя в основном использовали собственные ресурсы.

Аналогичная ситуация складывается в XX в., в период установления на территории России советской социалистической власти. В сознании современных государствоведов публичная власть должна быть отделена от других властей, чего не происходит в обозначенный период. Как было отмечено ранее, происходит сращивание государственной и политической власти. Фактически вся полнота власти в государстве сосредоточивается у КПСС, решения которой имеют большее значение для развития государственно-правовых отношений, нежели решения государственных органов.

Именно для предоставления современным исследователям возможности познать специфический социальный институт – государство необходимо понятие «модель государства».

В заключение отметим следующее. Использование модели государства позволяет выделить три периода, через которые прошло формирование историко-методологических основ модели современного Российского государства.

Первый период: X в. – середина XV в.:

- нормативно-регулятивные начала – в зачаточном состоянии (договоры Руси и Византии, Русская правда, церковные уставы);

- организация государства, его институциональных образований – минимальна, представлена простым перечислением лиц, наделенных отдельными властными полномочиями (князь, посол, посадник, тысяцкий и др.);

- процессы функционирования государства, функционально-деятельностная (деятельностно-инструментальная) основа государства – минимальна, касается в основном тех субъектов (церковь), чье место, права и обязанности претерпели явные изменения по сравнению с периодом, предшествующим образованию государства;

- сущностная основа государства – явно выражена: князь являлся частью древнерусского общества и фактически действовал на основе «договора»;

- результативное начало – весьма разнообразно, представлено текстами летописей и их редакциями, позволяет вычленить представления о каждом из элементов модели государства данного периода.

Второй период: середина XV в. – начало XX в., характеристики зависят от конкретного этапа:

– нормативно-регулятивные начала – системны, упорядочены, достаточны для выделения базовых характеристик модели государства в рассматриваемый период (особенно на последнем этапе, благодаря трудам М. М. Сперанского);

– организация государства, его институциональных образований – системна, совершенствуется от этапа к этапу, взаимосвязана с функционально-деятельностной основой модели государства, модернизируется каждым из руководителей государства;

– процессы функционирования государства, функционально-деятельностная (деятельностно-инструментальная) основа государства – определена для каждого государственного органа, на первых этапах характеризуется незавершенностью, что в конечном итоге выражается в неэффективности юридических технологий;

– сущностная основа государства воплощена в принципе «господство-подчинение», где единоличный глава государства определяет базовые, а в конечном итоге и все государственно-правовые характеристики общества;

– результативное начало – весьма насыщено, оформляется в трудах ученых (исследователей), государственных (политических) деятелей и преподавателей.

Третий период: XX в.

– нормативно-регулятивные начала – четко выражены в самостоятельной отрасли права, серьезную роль играют совместные решения государственных органов и общественности;

– организация государства, его институциональных образований отражает установленные в законодательстве цели и задачи его организации и деятельности;

– процессы функционирования государства, функционально-деятельностные (деятельностно-инструментальные) основы государства – весьма обширны, что позволяет государству вторгаться в личную жизнь граждан, регулировать и контролировать те сферы жизнедеятельности человека, которые ранее были ему не подвластны;

– сущностная основа государства – при сохранении принципа «господство-подчинение» наблюдаем его содержательную эволюцию в сторону принципа служения власти народу;

– результативное начало – выражается, в первую очередь, в трудах руководителей государства и основывается на марксистско-ленинском учении.

Каждый из периодов оставляет свой след на «теле» современного государства, так или иначе влияет на выбор элементов для его построения.

Представленные отличия княжеской, царско-имперской и советской моделей государства наглядно демонстрируют существенные различия характеристик государства в различные исторические периоды. То понятие государства, которое используют современные исследователи его природы, например, сформулированное представителями уральской государствоведческой школы, в принципе, как и любой другой, не позволяет исследователю прошлого быть объективным в ходе проведения научного анализа, а современным ученым применять полученные результаты историко-правовых исследований без дополнительных комментариев. Так, С. С. Алексеев писал: «Государство — это политико-территориальная суверенная организация публичной власти, располагающая специальным аппаратом и способная делать свои веления обязательными для населения всей страны». И особо оговоривал, что публичная власть, являясь разновидностью власти политической, должна обладать особым аппаратом, «единственно представляющим все общество в целом, весь народ» [43, с. 95–96]. Однако как княжеская, так и советская модели наглядно демонстрируют наличие иных характеристик государства.

Для выработки знаний о государстве прошлого или будущего необходимо использовать не понятие «государство», а понятие «модель государства». Понятие «государство» должно выступать результатом исследования государства прошлого/будущего с помощью такого инструмента познания государственно-правовой жизни, как модель государства. Только в этом случае появляется возможность получить объективную и достоверную информацию о государствах прошлого/будущего и сформулировать дефиницию «государство», пригодную для его описания в конкретный исторический период. А использование современных интерпретаций понятия «государство» применительно к государствам различных исторических периодов должно восприниматься как моветон.

Пристатейный библиографический список

1. Плетников В. С. Модель государства: понятие и признаки // Личность, право, государство. 2019. № 2. С. 86–105.
2. Плетников В. С. Понятие и виды моделей в современной отечественной юриспруденции: теоретико-правовое исследование // Научный ежегодник института философии и права УрО РАН. 2016. Т. 16, вып. 2. С. 121–135.
3. Княгинин В. Н. Социальная ценность социалистического государства : дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1989.
4. Филин А. Ю. Сущность современного государства и проблемы

безопасности, культурной идентичности и социальной справедливости // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12. С. 96–100.

5. Грачев Н. И. Политическая сущность государства // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. 2018. № 27.

6. Крупин В. Г. Общетеоретические проблемы процедуры формирования органов социалистического государства : дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1981.

7. Маджидзода Д. З., Бобоева Н. И. Государственно-правовые институты в период сельджукидского и монгольского государства: проблемы преемственности и особенности развития // Мир политики и социологии. 2018. № 3/4. С. 28–40.

8. Тепляшин И. В. Общественность как участник управленческих отношений: институционально-правовые вопросы // Актуальные проблемы сравнительного правоведения : материалы IV Всерос. науч.-практ. конференции с междунар. участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и магистров. Симферополь : Изд-во Крымского федерального ун-та им. В. И. Вернадского, 2019. С. 308–312.

9. Загайнов Л. И. Экономическая деятельность социалистического государства и законы экономики: теоретические проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1977.

10. Лошкарев И. О., Кученин Е. С. Основания и порядок досрочного прекращения полномочий главы Российского государства и иностранных лидеров: сравнительно-правовой анализ // Проблемы в российском законодательстве. 2019. № 4. С. 73–78.

11. Приймак Ю. А. Взаимосвязь между сущностью, формой и функциями государства, а также факторы, влияющие на эволюцию функций государства // Власть закона. 2019. № 3. С. 214–221.

12. Бабошина А. В., Гусейнова И. С. Правовые основы взаимодействия Российского государства и Церкви в IX–XVII вв. // Образование и право. 2019. № 5. С. 322–327.

13. Степанян А. Ж. Содержание и сущность права цифровых технологий в государствах, международных организациях и интеграционных объединениях // Вестник Российского нового университета. Сер. : Человек и общество. 2019. № 3. С. 169–173.

14. Снегирева П. Е., Картамышева Н. В. Историко-правовой опыт формирования социального государства с древних времен и до наших дней // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2019. № 2. 136–144.

15. Головкин Р. Б., Ерин Д. А. Правоохранительные органы СССР на защите экономических интересов социалистического государства (1934–1941 гг.) // Юридическая наука и практика: Вестник

Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2. С. 16–22.

16. Тальянин В. В., Демидов А. В. Идея правового государства: из теоретического наследия Н. Н. Алексеева // Актуальные вопросы науки. 2019. № 49. С. 63–65.

17. Соломко З. В. Идеологема правового государства (правления права): явленное и вытесненное // Право и политика. 2019. № 8. С. 48–60.

18. Яковюк И. В., Мамычев А. Ю., Шестопал С. С. Европейский Союз сквозь призму имперской модели власти // Право и политика. 2016. № 12. С. 1473–1481.

19. Попова С. М. Поиск моделей государственного строительства в посткризисных обществах: некоторые теоретические подходы и российская практика конца 1990-х – начала 2000-х годов // SENTENTIA. European Journal of Humanities and Social Sciences. 2019. № 4. С. 1–10. URL: http://www.e-notabene.ru/psen/article_31147.html (дата обращения: 06.03.2020).

20. Осейчук В. И. К вопросу о формировании новой модели государственного управления в России // Право и политика. 2015. № 12. С. 1693–1700.

21. Кодан С. В. «Форма права», «источник права» и «источник познания права» как базовые понятия юридического источниковедения // Личность, право, государство. 2018. № 4. С. 42–56.

22. Договор Руси с Византией 911 г. // Памятники русского права / под ред. С. В. Юшкова. М. : Госюридиздат, 1952. Вып. 1 : Памятники права Киевского государства X–XII вв. С. 6–14.

23. Договор Руси с Византией 944 г. // Памятники русского права / под ред. С. В. Юшкова. М. : Госюридиздат, 1952. Вып. 1 : Памятники права Киевского государства X–XII вв. С. 30–57.

24. Краткая редакция. Текст по Академическому списку. Правда Роськая // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 1 : Законодательство Древней Руси. М. : Юрид. лит., 1984. С. 47–63.

25. Пространная редакция. Суд Ярославль Володимерич. Правда Русьская // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 1 : Законодательство Древней Руси. М. : Юрид. лит., 1984. С. 64–132.

26. О десятинах, судах и людях церковных: устав князя Владимира Святославича // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 1 : Законодательство Древней Руси. М. : Юрид. лит., 1984. С. 134–162.

27. О мостех: устав князя Ярослава (60-е гг. XIII в.) // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 1 : Законодательство Древней Руси. М. : Юрид. лит., 1984. С. 233–248.

28. О церковных судах: устав князя Ярослава // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 1 : Законодательство Древней Руси. М.

: Юрид. лит., 1984. С. 163–208.

29. Новгородская Судная грамота // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 1 : Законодательство Древней Руси. М. : Юрид. лит., 1984. С. 300–320.

30. Сергеевич В. И. Вече и князь. Русское государственное устройство и управление во времена князей Рюриковичей: исторический очерк. М. : Типография А. Мамонтова, 1867.

31. Петров К. В. Приказная система управления в России конца XV– XVII вв. и нормативно-правовое обеспечение ее деятельности. СПб.: Альянс-Архео, 2005. URL: http://opentextnn.ru/history/rushist/dorevigu/petrov_prikaznaia_sistema/?id=4127 (дата обращения: 06.03.2020).

32. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 2 : Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М. : Юрид. лит., 1985.

33. Сборник документов по истории отечественного государства и права. Для студентов дневного и заочного отделения / сост. Т. М. Баженова. Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного университета, 1997.

34. Свод основных государственных законов 1835 г. // Сборник документов по истории отечественного государства и права. Для студентов дневного и заочного отделения / сост. Т. М. Баженова. Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного университета, 1997.

35. Свод основных государственных законов 1906 г. // Сборник документов по истории отечественного государства и права. Для студентов дневного и заочного отделения / сост. Т. М. Баженова. Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного университета, 1997.

36. Конституция РСФСР 1918 г. // Сборник документов по истории отечественного государства и права. Для студентов дневного и заочного отделения / сост. Т. М. Баженова. Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного университета, 1997.

37. Конституция СССР 1936 г. // Сборник документов по истории отечественного государства и права. Для студентов дневного и заочного отделения / сост. Т. М. Баженова. Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного университета, 1997.

38. Конституция СССР 1977 г. // Сборник документов по истории отечественного государства и права. Для студентов дневного и заочного отделения / сост. Т. М. Баженова. Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного университета, 1997.

39. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М. : Издательство политической литературы, 1955–1974; 1975–1981.

40. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1–55. 5-е изд. М. : Издательство политической литературы, 1967–1975.

41. Сталин И. В. Соч. Т. 1–13. М. : Издательство политической литературы, 1946–1951.

42. Теория государства и права : учебник для вузов / отв. ред. В. Д. Перевалов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2010.

43. Алексеев С. С. Собр. соч. : в 10 т. [+Справоч. том]. Т. 8 : Учебники и учебные пособия. М. : Статут, 2010.

References

1. Pletnikov V. S. Model' gosudarstva: ponyatie i priznaki // Lichnost', pravo, gosudarstvo. [Model of the state: concept and signs // Personality, law, state.] 2019. № 2. P. 86–105.

2. Pletnikov V. S. Ponyatie i vidy modelej v sovremennoj otechestvennoj yurisprudencii: teoretiko-pravovoe issledovanie // Nauchnyj ezhegodnik instituta filosofii i prava UrO RAN. [Concept and types of models in modern domestic jurisprudence: theoretical and legal research // Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.] 2016. Т. 16, serial 2. P. 121–135.

3. Knyaginina V. N. Social'naya cennost' socialisticheskogo gosudarstva : dis. ... kand. jurid. nauk. L., 1989. [Social value of the socialist state: dissertation for candidate degree in jurid. sciences. L., 1989.]

4. Filin A. YU. Sushchnost' sovremennogo gosudarstva i problemy bezopasnosti, kul'turnoj identichnosti i social'noj spravedlivosti // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. [The essence of the modern state and the problems of security, cultural identity and social justice // Eurasian Law Journal.] 2019. № 12. P. 96–100.

5. Grachev N. I. Politicheskaya sushchnost' gosudarstva // Vestnik Vostochno-Sibirskoj Otkrytoj Akademii. [The political essence of the state // Herald of the East Siberian Open Academy.] 2018. № 27.

6. Krupin V. G. Obshcheteoreticheskie problemy procedury formirovaniya organov socialisticheskogo gosudarstva: dis. ... kand. jurid. nauk. [General theoretical problems of the procedure for the formation of the organs of the socialist state: dissertation for candidate degree in jurid. sciences] Har'kov, 1981.

7. Madzhidzoda D. Z., Boboeva N. I. Gosudarstvenno-pravovye instituty v period sel'dzhukidskogo i mongol'skogo gosudarstva: problemy preemstvennosti i osobennosti razvitiya // Mir politiki i sociologii. [State-legal institutions in the period of the Seljuk and Mongolian states: problems of continuity and features of development // World of politics and sociology.] 2018. № 3/4. P. 28–40.

8. Teplyashin I. V. Obshchestvennost' kak uchastnik upravlencheskih otnoshenij: institucional'no-pravovye voprosy // Aktual'nye problemy sravnitel'nogo pravovedeniya: materialy IV Vseros. nauch.-prakt. konferencii s mezhdunar. uchastiem professorsko-prepodavatel'skogo sostava, aspirantov i magistrrov. [The public as a participant in management relations: institutional and legal issues // Actual problems of comparative jurisprudence: materials of the IV All-Russian. Scientific-practical. conferences from int. the participation of the teaching staff, graduate students and masters.] 2019. P. 308–312.

9. Zagajnov L. I. Ekonomicheskaya deyatel'nost' socialisticheskogo gosudarstva i zakony ekonomiki: teoreticheskie problemy: diss. ... d-ra yurid. nauk. [Economic activity of the socialist state and the laws of economics: theoretical problems: dissertation for candidate degree in jurid. sciences] M., 1977.

10. Loshkarev I. O., Kuchenin E. S. Osnovaniya i poryadok dosrochnogo prekrashcheniya polnomochij glavy Rossijskogo gosudarstva i inostrannyh liderov: sravnitel'no-pravovoj analiz // Problemy v rossijskom zakonodatel'stve. [Grounds and procedure for early termination of the powers of the head of the Russian state and foreign leaders: comparative legal analysis // Problems in Russian legislation.] 2019. № 4. P. 73–78.

11. Prijmak YU. A. Vzaimosvyaz' mezhdu sushchnost'yu, formoj i funkciyami gosudarstva, a takzhe faktory, vliyayushchie na evolyuciyu funkcij gosudarstva // Vlast' zakona. [The relationship between the essence, form and functions of the state, as well as factors affecting the evolution of functions of the state // Power of the law.] 2019. № 3. P. 214–221.

12. Baboshina A. V., Gusejnova I. S. Pravovye osnovy vzaimodejstviya Rossijskogo gosudarstva i cerkvi v IX–XVII vv. // Obrazovanie i pravo. [Legal bases of interaction between the Russian state and the church in the 9th – 17th centuries. // Education and law.] 2019. № 5. P. 322–327.

13. Stepanyan A. ZH. Soderzhanie i sushchnost' prava cifrovyyh tekhnologij v gosudarstvah, mezhdunarodnyh organizacijah i integracionnyh ob"edineniyah // Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Ser.: CHelovek i obshchestvo. [Content and essence of digital technology law in states, international organizations and integration associations // Bulletin of the Russian New University. Ser. : Man and Society.] 2019. № 3. P. 169–173.

14. Snegireva P. E., Kartamysheva N. V. Istoriko-pravovoj opyt formirovaniya social'nogo gosudarstva s drevnih vremen i do nashih dnei // Istoriko-pravovye problemy: novyj rakurs. [Kartamysheva N. V. Historical

and legal experience of the formation of a social state from ancient times to the present day // Historical and legal problems: a new perspective.] 2019. № 2. 136–144.

15. Golovkin R. B., Erin D. A. Pravoohranitel'nye organy SSSR na zashchite ekonomicheskikh interesov socialisticheskogo gosudarstva (1934–1941 gg.) // YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. [USSR law enforcement agencies to protect the economic interests of the socialist state (1934-1941) // Legal science and practice: Herald of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.] 2019. № 2. P. 16–22.

16. Talyanin V. V., Demidov A. V. Ideya pravovogo gosudarstva: iz teoreticheskogo naslediya N. N. Alekseeva // Aktual'nye voprosy nauki. [The idea of a legal state: from the theoretical heritage of N. N. Alekseev // Actual problems of science.] 2019. № 49. P. 63–65.

17. Solomko Z. V. Ideologema pravovogo gosudarstva (pravleniya prava): yavlennoe i vytesnennoe // Pravo i politika. [Ideologema of the rule of law (rule of law): manifest and displaced // Law and politics.] 2019. № 8. P. 48–60.

18. YAkovyuk I. V., Mamychev A. YU., SHestopal S. S. Evropejskij Soyuz skvoz' prizmu imperskoj modeli vlasti // Pravo i politika. [European Union through the prism of the imperial model of power // Law and Politics.] 2016. №12. P. 1473 – 1481.

19. Popova S. M. Poisk modelej gosudarstvennogo stroitel'stva v postkrizisnyh obshchestvah: nekotorye teoreticheskie podhody i rossijskaya praktika konca 1990-h nachala 2000-h godov // SENTENTIA. European Journal of Humanities and Social Sciences. [Search for models of state building in post-crisis societies: some theoretical approaches and Russian practice of the late 1990s and early 2000s // SENTENTIA. European Journal of Humanities and Social Sciences.] 2019. №4. P. 1 – 10. URL: http://www.e-notabene.ru/psen/article_31147.html. (data of access: 06.03.2020).

20. Osejchuk V. I. K voprosu o formirovanii novej modeli gosudarstvennogo upravleniya v Rossii // Pravo i politika. [On the formation of a new model of public administration in Russia // Law and Politics.] 2015. №12. P. 1693 – 1700.

21. Kodan S. V. «Forma prava», «istochnik prava» i «istochnik poznaniya prava» kak bazovye ponyatiya yuridicheskogo istochnikovedeniya // Lichnost', pravo, gosudarstvo. ["Form of law", "source of law" and "source of knowledge of law" as basic concepts of legal source study // Personality, law, state.] 2018. № 4. P. 42–56.

22. Dogovor Rusi s Vizantiey 911 g. // Pamyatniki russkogo prava / Pod red. S. V. YUshkova. M.: Gosyuridizdat, 1952. Vyp. 1. Pamyatniki

prava Kievskogo gosudarstva X–XII vv. [Treaty between Russia and Byzantium in 911 // Monuments of Russian law / ed. S. V. Yushkova. Moscow: Gosyuridizdat, 1952. 1. Monuments of the law of the Kiev state X–XII centuries.] 304 p. P. 6–14.

23. Dogovor Rusi s Vizantiej 944 g. // Pamyatniki russkogo prava / Pod red. S. V. YUshkova. M. : Gosyuridizdat, 1952. Vyp. 1 : Pamyatniki prava Kievskogo gosudarstva X–XII vv. [Treaty between Russia and Byzantium in 944 // Monuments of Russian law / ed. S. V. Yushkova. M. : Gosyuridizdat, 1952. Issue. 1 : Monuments of the law of the Kiev state of the X–XII centuries.] P. 30–57.

24. Kratkaya redakciya. Tekst po Akademicheskomu spisku. Pravda Ros'kaya // Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov : v 9 t. T. 1 : Zakonodatel'stvo Drevnej Rusi. [Brief edition. Text on the Academic List. Pravda Roskaya // Russian legislation of the X–XX centuries : in 9 volumes. Vol. 1 : Legislation of Ancient Russia.] M. : YUrid. lit., 1984. P. 47–63.

25. Prostrannaya redakciya. Sud YAroslavl' Volodimerich. Pravda Rus'skaya // Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov : v 9 t. T. 1 : Zakonodatel'stvo Drevnej Rusi. [Extensive edition. Court Yaroslavl Volodymerich. Pravda Russkaya // Russian legislation of the X–XX centuries: in 9 volumes. Vol. 1 : Legislation of Ancient Rus.] M. : YUrid. lit., 1984. P. 64–132.

26. O desyatinah, sudah i lyudyah cerkovnyh: ustav knyazya Vladimira Svyatoslavovicha // Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov : v 9 t. T. 1 : Zakonodatel'stvo Drevnej Rusi. [On tithes, courts and church people: the charter of Prince Vladimir Svyatoslavovich // Russian legislation of the X–XX centuries : in 9 volumes. Vol. 1 : Legislation of Ancient Rus.] M. : YUrid. lit., 1984. P. 134–162.

27. O mostekh: ustav knyazya YAroslava (60-e gg. HIII v.) // Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov : v 9 t. T. 1 : Zakonodatel'stvo Drevnej Rusi. [About the bridge: the charter of Prince Yaroslav (60-ies of the XIII century) // Russian legislation of the X–XX centuries: in 9 volumes. Vol. 1 : Legislation of Ancient Rus.] M. : YUrid. lit., 1984. P. 233–248.

28. O cerkovnyh sudah: ustav knyazya YAroslava // Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov : v 9 t. T. 1 : Zakonodatel'stvo Drevnej Rusi. [On church courts: the charter of Prince Yaroslav // Russian legislation of the X – XX centuries: in 9 volumes. Vol. 1 : Legislation of Ancient Rus.] M. : YUrid. lit., 1984. 432 p. P. 163–208.

29. Novgorodskaya Sudnaya gramota // Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov : v 9 t. T. 1 : Zakonodatel'stvo Drevnej Rusi. [Novgorod Judgment Letter // Russian legislation of the 10th – 20th centuries: in 9 volumes.

Vol. 1 : Legislation of Ancient Rus.] М. : YUrid. lit., 1984. P. 300–320.

30. Sergeevich V. I. Veche I knyaz'. Russkoe gosudarstvennoe ustrojstvo i upravlenie vo vremena knyazej Ryurikovichej: istoricheskij ocherk. [Veche and the Prince. Russian state structure and administration during the time of the princes of Rurikovich: a historical sketch.] М. : Tipografiya A. Mamontova, 1867.

31. Petrov K. V. Prikaznaya sistema upravleniya v Rossii konca XV– XVII vv. i normativno-pravovoe obespechenie ee deyatelnosti. [Order management system in Russia at the end of the XV-XVII centuries. and regulatory support of its activities.] SPb.: Al'yans-Arheo, 2005. URL: http://opentextnn.ru/history/rushist/dorevigu/petrov_prikaznaia_sistema/?id=4127 (date of access: 06.03.2020).

32. Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: v 9 t. T. 2 : Zakonodatel'stvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya Russkogo centralizovannogo gosudarstva. [Russian legislation of the X–XX centuries: in 9 volumes. Vol. 2 : Legislation of the period of formation and strengthening of the Russian centralized state.] М. : YUrid. lit., 1985.

33. Sbornik dokumentov po istorii otechestvennogo gosudarstva i prava. Dlya studentov dnevnogo i zaognogo otdeleniya / sost. T. M. Bazhenova [Collection of documents on the history of the national state and law. For full-time and part-time students / comp. T. M. Bazhenova] Ekaterinburg : Izd-vo Gumanitarnogo universiteta, 1997.

34. Svod osnovnyh gosudarstvennyh zakonov 1835 g. // Sbornik dokumentov po istorii otechestvennogo gosudarstva i prava. Dlya studentov dnevnogo i zaognogo otdeleniya / sost. T. M. Bazhenova [The set of basic state laws of 1835 // Collection of documents on the history of the domestic state and law. For full-time and part-time students / comp. T. M. Bazhenova] Ekaterinburg : Izd-vo Gumanitarnogo universiteta, 1997.

35. Svod osnovnyh gosudarstvennyh zakonov 1906 g. // Sbornik dokumentov po istorii otechestvennogo gosudarstva i prava. Dlya studentov dnevnogo i zaognogo otdeleniya / sost. T. M. Bazhenova [The set of basic state laws of 1906 // Collection of documents on the history of the domestic state and law. For full-time and part-time students / comp. T. M. Bazhenova] Ekaterinburg : Izd-vo Gumanitarnogo universiteta, 1997.

36. Konstituciya RSFSR 1918 g. // Sbornik dokumentov po istorii otechestvennogo gosudarstva i prava. Dlya studentov dnevnogo i zaognogo otdeleniya / sost. T. M. Bazhenova [The Constitution of the RSFSR of 1918 // Collection of documents on the history of the domestic state and law. For full-time and part-time students / comp. T. M. Bazhenova] Ekaterinburg : Izd-vo Gumanitarnogo universiteta, 1997.

37. Konstituciya SSSR 1936 g. // Sbornik dokumentov po istorii

otechestvennogo gosudarstva i prava. Dlya studentov dnevnogo i zaochnogo otdeleniya / sost. T. M. Bazhenova [Constitution of the USSR in 1936 // Collection of documents on the history of the national state and law. For full-time and part-time students / comp. T. M. Bazhenova] Ekaterinburg : Izd-vo Gumanitarnogo universiteta, 1997.

38. Konstituciya SSSR 1977 g. // Sbornik dokumentov po istorii otechestvennogo gosudarstva i prava. Dlya studentov dnevnogo i zaochnogo otdeleniya / sost. T. M. Bazhenova [Constitution of the USSR 1977 // Collection of documents on the history of the national state and law. For full-time and part-time students / comp. T. M. Bazhenova] Ekaterinburg : Izd-vo Gumanitarnogo universiteta, 1997.

39. Marks K., Engel's F. Sochineniya. 2-e izd. [Works. 2nd edition] M. : Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1955–1974; 1975–1981.

40. Lenin V. I. Poln. sobr. soch. T. 1–55. 5-e izd. [Full collection of works. Volumes 1–55. 5th edition] M. : Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1967–1975.

41. Stalin I. V. Soch. T. 1–13. [Works. Volumes 1-13.] M. : Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1946–1951.

42. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik dlya vuzov / otv. red. V. D. Perevalov. 3-e izd., pererab. i dop. [Theory of state and law: textbook for universities / editor in charge is V. D. Perevalov. 3rd edition, revised and enlarged] M. : Norma, 20106.

43. Alekseev S. S. Sobr. soch. : v 10 t. [+Spravochn. tom]. [Collection of works : in 10 volumes [+ Help volume]] T. : Uchebniki i uchebnye posobiya. M. : Statut, 2010.